

ISBN 978-86-7179-074-1, (2012), p. (335–348)

УДК 398.1(=161.2)

398.1(163)

Марфа Толстая (Москва)

ИЗ КАРПАТО-ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ: ПОВЕРЬЯ О ПЕРВЫХ ВЕСЕННИХ ПТИЦАХ

В статье рассматривается одна карпато-южнославянская параллель в области традиционной народной культуры — поверья об опасности услышать натошак первых весенних птиц, хорошо известные у южных славян и отмеченные у украинцев Карпат. Приводится материал новых карпатских полевых записей. Славянский материал сопоставляется с данными неславянских традиций, в первую очередь горцев Кавказа.

Ключевые слова: птица, весна, поверья, Украинские Карпаты, южные славяне.

Появление первых птиц в славянской народной традиции часто знаменует собой наступление весны и нового сельскохозяйственного года, и первые встречи с появляющимися весной птицами и животными наделяются символическим смыслом. С ними связаны многочисленные приметы, поверья и ритуально-магические действия, направленные на благополучие в течение последующего года. Например, широко распространена примета о кукушке — если она закукует первый раз «на голый лес», т. е. еще не одетый листвою, год будет неурожайным (вост.-слав., пол., серб., хорв. [Гура 1997: 700–701; Никитина 2002: 49]); первого аиста хорошо увидеть летящим, а не стоящим (укр., бел., пол. [Гура 1997: 651–652]), и т.д. С появлением и голосами первых птиц и вообще первыми звуками, приносящими весну, связывались магические действия: заслышав первую кукушку, трясли деньгами в кармане, чтобы водились деньги; при виде первой ласточки умывались, чтобы не было веснушек; заслышав первый весенний гром, катались по земле или прислонялись к дубу, чтобы не болела спина, и т. п. [Валенцова, Седакова 2004: 675; Агапкина (в печати)]. Ср. также обычай выпекания весной фигурного печенья в виде птиц (см. [Плотникова 2009: 37]).

В настоящей работе рассматривается один конкретный сюжет, связанный с первыми весенними птицами, — поверье о том, что неко-

торые птицы могут «испортить» человека, принести ему вред, если услышать их первый раз весной натошак. Это поверье широко распространено у южных славян. Ср.: «Опште је веровање у нашем народу да неке птице не ваља да *преваре* или да *омрсе* човека, то јест није добро ако их човек чује први пут с пролећа пре но што је ма што јео. Зато селјаци с пролећа, чим устану, поједу залагај два хлеба или чега другог и онда су сигурни од преваре» [В нашем народе распространено верование, что нехорошо, если некоторые птицы *обманут* или *оскоромят* человека, то есть плохо, если человек услышит их первый раз весной прежде, чем съел что-либо. Поэтому крестьяне весной, как только встают, съедают кусок-другой хлеба или чего-нибудь еще, и тогда они защищены от обмана] [Ђорђевић 2: 30]¹. Вред, который приносят птицы, услышанные первый раз натошак, распространяется на весь следующий год и может быть разным — например, человек весь год будет болеть, кто-то умрет в доме, человек будет бояться, будет плохо спать, что-то потеряет, заболит лихорадкой, у него будет болеть нос или пахнуть изо рта, урчать в животе, он будет постоянно спотыкаться и сбивать ноги, не найдет в этом году грибов, у него плохо уродится жито, целое лето будет портиться молоко, не будет хорошего сыра, у него целый год в руках будет биться посуда, на него будут клеветать, девушка не выйдет в этом году замуж, у молодоженов не зачнется ребенок и т.п. Эти поверья касаются разных птиц (кукушки, удода, голубя, горлицы, сыча, синицы, сизоворонки), в том числе и таких, которые в народной культуре обычно воспринимаются положительно (соловья, ласточки и аиста), причем каждая птица приносит свой определенный вред. География подобных представлений у южных славян довольно широка и охватывает по крайней мере всю центральную часть южнославянского ареала — известны свидетельства из Сербии (Левач и Темнич, Хомолье, окрестности Ниша, Тимочский край, Фрушка Гора), Хорватии (районы Иванич-града, Загреб, Самобора, Северина, Бьеловара, Преграды, Слуња, Лиєпа Вина), из Скопской Черногории, Македонии (Малешеве, Велес, район Гевгелии), Болгарии (Софийский и Кюстендилский округ, р-ны Орхание и Свиштова) [Ђорђевић 2: 13–15, 21, 51; Гура 1997: 599, 615, 626, 652, 703, 722; Ровинский 1901: 484].

У восточных и западных славян такие поверья, по-видимому, распространены гораздо меньше. Широко представлено только поверье о кукушке. У русских отмечаются глаголы *закуковать*, *окуко-*

¹ У македонцев такое вредоносное действие птиц может обозначаться глаголами с корнем *biti: *пребие*, *пробие* [там же].

*вать, окуккать, обкуккать*²: «Закуковать кого, говор. о том, кто и при каких условиях весною впервые услышал кукушку, кукушка закуковала меня натошак, при думке о том-то и пр.; из этого выводятся приметы» [Даль 1: 611, без указ. места]; *Его кукушка закуковала*. (Боров. Новг.). *Меня кукушка без денег закуковала. Когда мы были маленькие, так в подол деньги вшивали, чтоб кукушка закуковала* (Йонав. Лит. ССР, Прейл. Латв. ССР) [СРНГ 10: 173–174]; *Окуковала меня во сыром бору кукушечка* (Даль [без указ. места], Кадн. Волог.). *По утрам (с 9 мая) выходят с кусочком хлеба во рту, чтобы (кукушка) не окуковала на голодно брюхо (весь год будешь голодный)* (Тулун. Иркут.) [СРНГ 23: 172]; *Если весною кукушка в первый раз окуккает в правое ухо — на весь год счастье, в левое — несчастье* (Арх.) [СРНГ 23: 171]; *Да она [кукушка] тебя обкукает голую или голодную и вот тот год уи тебе тяжело будёт переживать; Если обкукает голую, то худо. А если одевшую да сытую обкукает — хорошо* [Карг.А]. Как видно из определения Даля, условие «натошак» оказывается лишь частным случаем в контексте общего представления о том, что состояние человека в момент первой встречи с кукушкой определяет его состояние на весь следующий год, встречающегося у многих славян (рус., серб., болг., словац. [Никитина 2002: 20, 62], укр. гуцул. [Шекерик-Доників 2007: 113])³. У русских встреча с кукушкой натошак сулила неурожай, голод или вообще считалась «не к добру» [Зеленин 2004: 227]; ср.: «Если весной в первый раз услышишь голос кукушки натошак, то весь год будет для тебя голодный и вообще несчастливый; а если услышишь сытый — то и весь год будет счастливым» [ОГВ 1885: 381]; после такой встречи не закармливали осенью скотины, иначе она всю зиму будет голодна (ярослав., [Даль 2: 218]). У поляков считалось, что человек, услышавший весной кукушку натошак, весь год будет голодным (Бельское и Краковское воев.) или слабым и больным (Краковское воев., то же отмечено и в украинском Закарпатье); в Жешовском воеводстве считали, что если пахарь вые-

² Ср. также гуцульск. *закувати* ‘то же’ [Онищук 1909: 38].

³ Широко распространены поверья, связанные с деньгами: при первой встрече с кукушкой надо иметь при себе деньги, чтобы год прошел в достатке (укр., белор., рус., пол., хорв.; см. [Гура 1997: 702–703; Никитина 2002: 50–51; Карг. А]). Другие условия: иметь при себе хлеб (белор. витеб.); быть веселым (ю.-рус.) [Гура 1997: 702–703]; идти с пустыми/полными ведрами (пол. подляс.) [Никитина 2002: 22]. У русских существенно также, с какой стороны «окукует» кукушка: спереди (в лицо) или сзади, справа или слева; обычно плохим предзнаменованием был голос кукушки спереди или слева [Никитина 2002: 15; Карг. А]; ср. абхазское поверье: «если весною первый раз услышишь кваканье лягушки впереди себя — ничего, а если сзади, то заболеешь» [Чурсин 1957: 112].

хал пахать голодным и услышал первую кукушку, то на следующий год ему уже не придется пахать [Гура 1997: 763]. С другой стороны, состояние «натошак» могло быть условием гаданий о сроках жизни по кукованию кукушки: «Сколько раз кукушка натошак кого окукует, столько лет жить» [Даль 2: 218].

Что касается других птиц, то, по-видимому, подобных представлений у восточных славян нет. Исключением является район Украинских Карпат, где были отмечены также поверья об удуде — он может навредить тем, что у человека целый год будет пахнуть изо рта (Закарпатье; то же в Кюстендилском крае в Болгарии и в р-не Лиєпа Вина в Хорватии); или тем, что целый год будешь выходить в поле голодным (украинцы Галиции) [Гура 1997: 599]; или тем, что его крик будет слышаться человеку весь год ([Онищук 1909: 38], см. цитату ниже). В Закарпатье известно также поверье о курице — если встретишь ее весной натошак, весь год будешь тосковать [Гура 1997: 94].

В 2002 г. в Украинских Карпатах (с. Синевир Межгорского р-на Закарпатской обл.⁴) нами был записан подробный рассказ о представлениях, связанных с первыми птицами и опасностью встретиться с ними натошак. В синевирском говоре существует специальный глагол для обозначения воздействия, которое оказывает на человека живой объект, встреченный натошак, — *знерьовати*⁵; этот глагол употребляется так же, как сербские *преварити* и *омрсити* и русские *окуковать*, *закуковать* по отношению к кукушке: *Ўйшла-сь, рано-сь устала, ніч-ись в рот ни взяла. Ўйшла-сь ис хыжі і вчула-сь попукача. Значит, изнерьовав тя. Хоть шчо шчо-сь ни віділа шче на вєсьні. Ни віділа-сь того году* [Ты вышла, рано встала, ничего в рот не взяла. Ты вышла из дому и услышала удода. Значит, *знерьовал* тебя. Что угодно, что ты не видела еще весной. Не видела в этом году]. Этот глагол отмечен в том же значении и в некоторых других карпатских говорах: в закарпатском селе Долгое говорится *унирьовала* об услышанной натошак кукушке (центральнозакарпатский боржавский говор, устное сообщение В. В. Нимчука); в гуцульских говорах это слово имеет форму *знірувати*: «Як сї удуда уздрит перший раз, то сї їму приповідає, бо він так *знірує*, шо буде сї цілий рік чоловіку почувати; и спит, а він сї буде ему снити. <...> То сї каже: Удуде, удуде, птах є багато ружних на сьвікі, земльиних и лісових; як они сї не можут по-

⁴ Информант Анна Степановна Цімбота, 1940 г.р.; магнитофонная запись автора.

⁵ Фонетически [знир'овати]; в корне восстанавливается фонема /e/, так как /и/ в позиции перед мягким имело бы более высокую реализацию. Кроме того, сами информанты соотносят корневой гласный с инодиалектным *e* («во Львове сказали бы *знерьовати*»).

вижати, так и ти не можеш мене *знїрувати*» [Когда удода увидят в первый раз, то ему говорят, потому что он так *знїрує*, что будет целый год человеку слышаться; и спит, а он ему будет сниться. Говорят: Удод, удод, птиц много разных на свете, земляных и лесных; как они не могут чудиться, так и ты не можешь меня *знїрувати*]; «Як на весні почують голос зазулі у перве, то ко-б хоть грейцарь був у мошенці, аби зазуля не *закувала* без него, бо тоді й гроший не буде цілий рік і зазуля *знїрує*» [Когда весной первый раз услышат голос кукушки, надо, чтобы хоть грейцарь (монетка) был в кошельке, чтобы кукушка не *закувала* без него, потому что тогда и денег не будет целый год, и кукушка *знїрує*] [Онишук 1909: 38]⁶.

Примечательно синевирское представление, что любая впервые встреченная натошак птица (и не только птица) *знерюет* человека, но не всякая птица приносит при этом вред и вообще какие-то последствия (а про каких-то птиц это может быть просто неизвестно людям). Ср. ответ на вопрос об аисте: *Нó пак лиші кáже «знерьовáв ня», а примéты я ни знáю, ци é на ньóго якá* [Ну говорят только «знерьовал меня», а приметы я не знаю, есть ли какая-нибудь о нем]; то же о гусях: *Тай гýси — кáже, «знерьовáли ня», айбо за примéту я не знáю. Мóже и é якáсь* [И гуси — говорят, «знерьовали меня», но о примете я не знаю. Может, и есть какая-то]. Но, как правило, встречи натошак представляют опасность. Так, весной следует беречься, чтобы не *знерьовал* удод: если впервые услышать или увидеть его натошак, весь год будешь сердиться и ссориться с людьми. Если *знерюет* кукушка, то весь год будет пахнуть изо рта (тем же у сербов в Хомолье опасен удод или ремез, в Тимочском крае — ремез [Ђорђевић 2: 13]).

Опасность может исходить не только от перелетных птиц, но и от детенышей животных и домашней птицы: если *знерюет* жеребенок, то есть если впервые увидишь его после зимы натошак, то будешь спотыкаться и сбивать ноги (ср. аналогичное поверье об удоде у

⁶ Вероятно, этот глагол представляет собой заимствование из венгерского (венг. *nyerni* ‘выигрывать, получать прибыль’), ср. *nїровáти* ‘выгадать, выиграть; иметь доход, выручить’ [Жерча 2007: 602], *nїрувáти* ‘выигрывать; матери выигрывать; перемотать’ [Піпаш, Галас 2005: 118], *знїрувáти* ‘обмануть; перехитрить’ [там же: 70], *унярьовáти* (*vy-) ‘выигрывать’ [Сабадош 2008: 380] — значения, очень хорошо вписывающиеся в контекст данного сюжета, ср. выше сербск. *преварити* (букв. ‘обмануть’) и ниже данные неславянских культурных традиций с мотивами «победы» и «обмана». Вариативность фонетического облика слова в карпатских говорах говорит в пользу заимствования.

Информанты из соседнего с Синевиром села Негровец пытались объяснить действие *знерьовати* так: «Это значит, что нет у тебя чего-то — так и не будет». Глагол *знерьовати* может употребляться также в бытовом значении — по отношению к человеку, пришедшему в дом слишком рано, когда хозяева едва встали.

хорватов в Иваниц-граде и о сыче в сербских областях Левач и Темнич [Ђорђевић 2: 13]). Если *знерюют* цыплята, то целый год будешь грустить, тосковать, если не принять специальных мер: «*Йој, онде, — кајут, — пјята малі. — Йој, — каже, — та ніч-им ишче нјіні в рот ни взјала. Тай ни дівлю, објі ня ни знерьовали. — Бо кајут, шо як изнерюют пјята, та шчось жура, буде ся жури́ти ці́лый гїт. А хоть аш хочеш, објі-сь ся не жури́ла, бо ненароком-ись увідила та не хочеш објі-сь ся жури́ла, та пїди ид воді, де вода. Ци домї прїдеш, та взмі, ніч в рот ни бері йїсти ніч, ай узмі воді та прїмкні, та як прїмкнеш тїй воді, та ни бдеш ся жури́ти, ай тотї пјята всі здо́хнут. Сяк кајут...*» [Ой, вон, — говорят, — смотри, маленькие цыплята. — Ой, — отвечает, — я сегодня еще ничего в рот не брала, и не буду смотреть, чтобы они меня не *знерьовали*. — Потому что говорят, что если *изнерюют* цыплята, то это к тоске, целый год будешь тосковать. А если хочешь, чтобы не тосковала, если ты нечаянно их увидела и не хочешь тосковать, то пойді к воде, где вода. Или домой придеш, и возмі, ничего в рот не бери из еды, а возмі воды и проглоти, и как проглотишь этой воды, то не будешь тосковать, но эти цыплята все сдохнут. Так говорят...]. В отношении способа нейтрализации вредного воздействия ср. приводимое Д. К. Зелениным свидетельство белорусского этнографа П. П. Демидовича: «Белорус убежден, что змея, ужалив человека, тотчас спешит напиться воды. Если при этом ужаленный человек скорее, чем змея, добежит до воды и обмоет рану, а также напьется, то не только укушение пройдет бесследно, но и ужалившая змея должна непременно издохнуть» (цит. по [Зеленин 2004: 236]; то же поверье отмечено у славян на севере Подольской губернии, в Симбирской губернии [там же], в Пинском р-не Брестской обл. [Гура: 253], у гуцулов [Онищук 1909: 135], а также в Армении [Зеленин 2004: 236]).

Некоторые существа при первой встрече натошак, наоборот, оказывают благоприятное воздействие. Так, в Синевире считается удачным, если *изнерюет* ягненок: *Кајут, ягня. «Ци відила-сь ягня? Диві, онде ягня». Но, тай каже — «Шче-м нјіні ніч ни йїла, но та знерює ня, — но та и добре», — кајут, бо ягня як изнерює, та тотó добре, бо бде весельї челядник.* [«Говорят, ягненок. «Ты видела ягненка?» Ну и говорит — «Я еще сегодня ничего не ела, и он меня *знерюет* — ну и хорошо», — так говорят, потому что если *изнерюет* ягненок, это хорошо, человек будет весельї»⁷. Хорошо увидеть натошак ласточку: *Но*

⁷ Ср. схожие представления о благоприятности первой встречи с ягненком у южных славян: «У Босни и Херцеговини се верује “ко у пролеће види најпре јагње,

ластївка ка́жут веселѓе то́же. Но ка́жут, шо трѣба ластївци пїт хвїст — ф-ф-ф! — дўти. Як полѣтіла, та — ф-ф! — подўй їйї двїчі ци трїчі, як тя знерьовала, та тогды хоть якый узел ти ся водасьць розїазати си. Бо бдѣш розїазовати, тай дўти на узел, та мўсиш го розїазати [Ну ласточка, говорят, это тоже веселое (т.е. к веселью)]⁸. Ну говорят, что надо ласточке под хвост дуть. Как полетела, то подуей ей дважды или трижды, если она тебя *знерьовала*, и тогда любой узел тебе удастся развязать — будешь развязывать и дуть на узел, и обязательно развяжешь.]⁹

Следы представлений о том, что воздействие птиц на голодного человека может быть безвредно или благоприятно (т.е. что воздействие происходит, но может не иметь негативных последствий), отмечены и у южных славян: «За неке се птице верује да су безопасне кад човека преваре. У Хомолу су такве птице шева и славуј. У Самобору кажу “кога славуљ превари буде онај дан пијан”» [Считается, что «обман» некоторых птиц безопасен. В Хомолье таковы жаворонки и соловьи. В Самоборе говорят, что «кого соловей “обманет”, тот будет в этот день пьян»] [Ђорђевић 2: 14].

Таким образом, в Украинских Карпатах, в отличие, видимо, от всей остальной восточнославянской территории, существует вполне живое и, так сказать, системное представление о воздействии на человека натошак первых птиц и даже некоторых животных, что представляет еще одну карпато-южнославянскую параллель в области на-

тај ће бити тога љета у свачему сретан; а ко види најпре јаре или теле, тај ће бити тога љета несретан. Ко види од Нове Године до Турђева дне прије јагње или јаре него теле тај ће бити сву годину лахак; а ко види прије теле тај ће бити сву годину тежак и лијен. Још кажу на шире места да ће бити разборит ко види прије јагње, а будала ко види прије теле» [В Боснии и Герцеговине верят, что «кто весной увидит сначала ягненка, тот будет этим летом удачлив во всем; а кто увидит сначала козленка или теленка, тому этим летом не будет удачи. Кто увидит от Нового года до Юрьева дня ягненка или козленка прежде, чем теленка, тот будет весь год “легок”; а кто увидит сначала теленка, тот весь год будет “тяжел” и ленив. Еще говорят во многих местах, что будет смышленным тот, кто сначала увидит ягненка, и дураком тот, кто сначала увидит теленка»] [Ђорђевић 1: 191].

⁸ Ср. представления о том, что если умоешься «на первую ласточку», то станешь резвым и веселым (зап.-слав. и район польско-украинского пограничья — [Гура 1997: 626]).

⁹ Ср. гуцульское поверье: «Перший раз як сї додивит чельдї ластїўки, то дуют ї на зустрїть. Бо предут відтак та мотають, то як сї запутают нитки, то дуют юже на тото; то нїби, шо ластїўка прудка дуже, то аби и тото сї прутко розпутало» [Когда люди видят ласточку в первый раз, то дуют ей навстречу. Потому что когда прядут и мотають, то если запутаются нитки, то тоже дуют на них; это якобы потому, что ласточка очень быстрая, так чтобы и нитки быстро распутались] [Онишук 1909: 37].

родной культуры. Механизм таких представлений связан с концептом начала, первого воздействия, определяющего жизнь на следующий год; человек голодный, не поевший с утра, оказывается как бы чистым листом, открытой матрицей, на которую записывается это воздействие. Состояние «натошак», как известно, вообще маркировано в народной культуре и именно из-за этой уязвимости человека, открытости внешнему воздействию часто считается опасным и неблагоприятным для него. В частности, южные славяне опасались услышать натошак в Юрьев день пение птиц, рев осла, а также пение «краслиц», а в Лазареву субботу — пение лазарок; чтобы избежать опасности, в эти дни «поднимались раньше и завтракали, матери будили детей и давали им прямо в постели немного хлеба, *да их лазарице не завикају* [чтобы их лазарки не запели]» [Агапкина 2004: 272].

Представления об опасности услышать натошак первых птиц довольно широко распространены и у других народов, причем отдельные мотивы этих представлений часто детально совпадают со славянскими данными. Обзор подобных верований у разных народов (в том числе и у славян) в контексте общего комплекса представлений о первых встречах с птицами и животными весной приводится в специальной работе Д. К. Зеленина, который рассматривал эти поверья как остаток древних представлений о борьбе человека с демонизируемыми им силами природы и считал их возникшими независимо в разных культурах [Зеленин 2004: 222–223].

У разных народов регулярно встречается мотив *о б м а н а* в отношениях между людьми и первыми птицами (ср. сербск. *преварити, превара*). Например, адыги в Кабардино-Балкарии «весной и летом приучали своих детей вставать рано поутру, скорей умываться и завтракать, чтобы не услышать на голодный желудок пение кукушки или удода. Считалось, что человек, которого натошак “обманула” кукушка, в течение года будет неоднократно оклеветан» [Габуева 2009]. По хакасским народным представлениям, «во время первого кукования кукушки — звукового сигнала начала весны — нельзя выходить утром на улицу натошак. Если услышишь впервые её голос натошак, то весь год будешь голодным. Поэтому надо обязательно промолвить: “Мин тохпын”. — “Я сыт”, — и кукушка будет обманута» [Бутанаев и др. 1999]. Д.К.Зеленин приводит сообщение об эстах Ф. Видемана 1876 г.: «Весною нельзя выходить из дому, предварительно не закусив или не испив чего-нибудь, так как натошак вредно слушать звуки, которых не было слышно зимою, в частности голоса птиц; это называется: *linnu petet soma*, т.е. приблизительно: “кушать птичий обман”, “обмануть птицу”, прийти ранее ее; и наоборот: “птица обма-

нула”, если человек услышал ее голос натошак <...> Кого таким образом “обманула” птица, тот в течение целого года будет испытывать разные неудачи» (при этом разные птицы сулят разные беды) [Зеленин 2004: 225–226].

На Кавказе, где широко распространены аналогичные поверья о птицах, вместо обмана птиц фигурирует мотив их одоления, победы над ними. Д.К.Зеленин считал кавказские представления наиболее древними. «У абхазов существует поверье, что разные птички, а также козленок могут побеждать человека, т.е. оказывать дурное влияние на его жизнь в том году, когда человек после весеннего прилета птиц услышит в первый раз пенье их натошак. Чтобы не дать птицам “победить” себя, человек должен принять особые меры. Первое пенье птиц будет совершенно безвредно для него, если человек услышит это пенье после своей еды. Чтобы избежать опасности слышать пенье и щебетанье птиц натошак, голодному, утром до завтрака, нужно, проснувшись, тотчас же взять на язык немного поваренной соли; и так делать каждый день, пока не услышишь пенье опасной птицы. — Кроме того, можно, будучи побежденным иволгой, исправить беду, если какую-нибудь иволгу застрелить, изжарить и съесть. — Чтобы обеспечить себе победу над ласточкой, необходимо, увидавши ее в первый раз, три раза повернуться на пятке правой ноги на том самом месте, с которого увидал птичку» (Д. Гулия, цит. по [Зеленин 2004: 223]). То же описывает В. Г. Чурсин в «Материалах по этнографии Абхазии» (раздел «Одоление птиц»): «Весною, при начале полевых работ, когда природа оживает и появляются птицы, абхазы избегают выходить на работу натошак и, если не могут поесть чего-либо, то, по крайней мере, берут в рот соли, так как считается дурной приметой слышать натошак голос некоторых птиц и животных; абхазы говорят, что если натошак услышишь кукушку, будешь иметь плохой урожай, услышишь ласточку, — обольешься кислым молоком; сорокопутку — целое лето будет болеть голова <...>, услышишь иволгу — она возьмет часть твоего счастья; соловья — тоже. <...> Если услышишь натошак крик новорожденного козленка или теленка, прежде чем он тебя увидел, то у тебя постоянно невпопад будут вырваться слова. Чтобы не быть таким образом “побежденным”, человек, выйдя из дома, сам идет к козленку и говорит: “Я победил тебя”, после чего козленок может кричать сколько угодно — это не будет иметь никакого действия на человека» [Чурсин 1957: 112]. Мотив «победы» и «одоления» в отношениях с птицами и животными, по данным Д. К. Зеленина и В. Г. Чурсина, распространен и у других кавказских народов (сванов, мегрелов, гурийцев, хевсуров, пшавов).

Армяне Черноморского побережья считали, что кукушка «ловит» человека: «Кто весной утром, не умывшись и натошак первый раз услышит голос кукушки, того кукушка “поймает”, и дела в этом году будут идти плохо» [Чурсин 1957: 113].

Как и у славян, на Кавказе наряду с перелетными птицами опасными считаются и некоторые детеныши домашних животных и домашней птицы, ср. свидетельство Н.Дубровина 1871 г.: «Народное суеверие заставляет грузина побеждать все вновь появляющееся весной: перелетных птиц, которых зимою не бывает, вновь родившихся животных и домашних птиц. Кто обутой увидит гусенят, тот победил их; увидевший же их босым рискует страдать болезнью ног. Победить утят может только причесанный — это спасение от головной боли» (цит. по [Зеленин 2004: 224]). Можно думать, что и перелетные птицы, и вновь родившиеся детеныши воспринимаются в народном сознании как пришельцы из «иного мира» (ср. представления об «и-рее»), поэтому первая встреча с ними представляет опасность.

Как и в славянских представлениях о кукушке, состояние голода/сытости у горцев Кавказа оказывается лишь одним из условий, определяющих исход первой весенней встречи с опасными существами. «Архаический обычай кавказских горцев “побеждать птиц” требует, чтобы люди встречали прилетающих весной птиц с особою, специфическою подготовкою <...> Например, чтобы “победить” ласточку, нужно было заранее выпить хотя бы глоток вина. Удада надо было видеть в первый раз весной обязательно причесанным: иначе в течение целого года человека будет мучить головная боль. Крик совы надо было услышать непременно стоя — иначе целый год будете сонливым. Сваны верили: если птицу трясогузку увидеть впервые весной неумытым, то у человека будут болеть глаза. Молодых, вновь вылупившихся гусят надо было увидеть не босиком, а в обуви; то же самое хевсуры говорили и о новорожденном жеребенке: иначе у человека будут болеть ноги. У мегрел иначе: чтобы победить молодых, новорожденных домашних животных, нужно было сказать им: “Ми-ирди-миирди!”, т.е. “Вырастай-вырастай!”. Лягушку сваны старались увидеть впервые весной тогда, когда лягушка находится в воде, а не на суше — иначе у человека будут болеть ноги» [Зеленин 2004: 222–224].

Среди представлений об ущербе, грозящем «побежденному» человеку, Д.К.Зеленин считал наиболее архаическими представления о б о л е з н я х: «Примитивные люди вообще приписывали свои болезни разным животным и птицам, соответственно с чем древнейшим способом лечения болезней служила мнимая передача болезни данному животному — возвращение ее первоисточнику» [Зеленин 2004: 229].

В поверьях и обычаях разных народов, связанных с первыми весенними птицами, он усматривал отражение двух этапов взаимоотношений человека с окружающей природой — древнейшей стадии борьбы человека с природными демоническими силами и более поздней «тотемической» стадии, характеризующейся «дружественным союзом» с демоническими птицами и животными. «Момент предохранения от болезней, передача человеческих болезней весенним птицам — объединяет два эти одновременных этапа» [там же: 236]. Как способ передачи болезней птицам Д.К.Зеленин рассматривал, в частности, и обычаи кувыряться по земле при первом крике журавлей или песне жаворонка, чтобы не болела спина во время жатвы (рус.), умываться при виде первой ласточки, чтобы не было веснушек на лице (укр., белор.), и т.п. Ср. в этой связи выводы Т.В.Володиной, анализировавшей орнитоморфный код в этнокультурных названиях кожных болезней у восточных славян: с одной стороны, «птицам приписывается способность уносить с собою болезни, в том числе и кожные. Больные места потирали зерном и отдавали его склевать курам; бородавки «смахивали» с руки песком с того места, “дэ куры грэбуца”» (Брестская обл.)¹⁰; с другой стороны, птицы сами приносят болезни: «Ранней весной появляются аист и жаворонок как самые первые агенты иномирия и вместе с “отмыканием земли” тем или иным образом маркируют ноги (принося недуг или же сапожки), как если бы пробужденная земля противилась контакту с собою босыми ногами. <...> Ласточка же приносила из “выраю” пятнышки на лицо. <...> Весенний перелом, открывание, переход-граница заключают в себе глубокий амбивалентный смысл, выпуская не только росток из земли, птицу и гада из ирея, но и сонмище духов и демонов, среди которых свое место занимают болезни» [Володина 2006].

Весь комплекс представлений о первых птицах, отраженный в народной культуре разных народов, проливает свет на некоторые славянские обычаи, связанные с началом весны. Можно предполагать, что некоторые весенние ритуально-магические действия изначально были направлены на нейтрализацию вреда, наносимого человеку первыми весенними птицами и звуками: ср., например, обычаи тереть лицо песком, умываться водой или закрывать лицо руками при виде

¹⁰ Ср. также гуцульское поверье, которое можно трактовать как передачу птицы всего плохого: «Якби носиў у римени біб тай як зазулі закує перший раз, та аби поклаў тот біб на відне місце, то она злетит и зїст, той чоловік буде дуже щїсливий» [Если носить в поясе боб, и когда кукушка закукует в первый раз, положить этот боб на видное место, то она слетит и съест его, и тогда этот человек будет очень счастливым] [Онишук 1909: 39].

первой ласточки, чтобы не было веснушек или бородавок (в.-слав.), чтобы не болели глаза (пол.); целовать землю при первом куковании кукушки, чтобы не болели зубы (словен.); кататься по земле при виде первого аиста или при звуке первого грома, чтобы не болела спина (полес.), при первом квакании лягушки — для того же (макед.) и вообще чтобы быть здоровым (болг.); присесть или бежать в сторону первого увиденного аиста, чтобы не болели ноги (укр., белор.), садиться на землю, чтобы не бились горшки (пол.; ср. македонское поверье: если увидеть первый раз аиста натошак, весь год будет биться посуда [Ђорђевић 2: 30]) и т.п. [Гура 1997: 388, 625, 626, 653, 654; Валенцова, Седакова 2004: 675; Агапкина (в печати)]. В этом контексте поверья об «обмане» птиц и опасности встречи с ними натошак, сохранившиеся у южных славян и в украинских Карпатах, представляются весьма архаическим пластом народных воззрений на природу¹¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Натошак // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 371–372.
- Агапкина (в печати) — *Агапкина Т. А.* Слушать // // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2012. Т. 5 (в печати).
- Бутанаев и др. 1999 — *Бутанаев В. Я., Верник А. А., Ултургашев А. А.* Народные праздники Хакасии. Учебное пособие. Абакан, 1999.
- Валенцова, Седакова 2004 — *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый–последний // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 674–479.
- Володина 2006 — *Володина Т. В.* Орнитоморфные образы в этнокультурном тексте кожных болезней у восточных славян // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 17–19 марта 2006 г. М., 2006. С. 186–192.
- Габуева 2009 — *Габуева А.* Логика суеверий // Кабардино-Балкарская правда. 1 декабря 2009. С. 4.
- Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Даль 1, 2 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1, 2. М., 1880, 1881.

¹¹ Благодарю Т. В. Володину и А. Б. Мороза за предоставленные материалы, О. О. Микитенко и В. В. Нимчука за помощь и консультации, а также В. И. Вовканца и В. В. Цимботу, расспросивших людей старшего поколения в селе Негровец Межгорского р-на Закарпатской обл.

- Борђевић 1, 2 — *Борђевић П.* Природа у веровању и предању нашега народа. Књ. 1, 2. Београд, 1958.
- Зеленин 2004 — *Зеленин Д. К.* Пережитки древних воззрений о демонических птицах у народов Кавказа // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954. М., 2004. С. 222–236 [первая публикация: Этнографическое обозрение, 1999, № 2].
- Карг.А — Каргопольский архив Лаборатории фольклора РГГУ.
- Керча 2007 — *Керча И.* Словник русинсько-руський / Русинско-русский словарь. Ужгород, 2007. Т. 1.
- Межов 1862 — *Межов В. И.* Библиографический указатель этнографических сочинений и статей, изданных на русском языке в России // Этнографический сборник, издаваемый имп. Русским географическим обществом. СПб., 1862. Вып. 5. С. 1–50 (отд. пагинации).
- Никитина 2002 — *Никитина А. В.* Образ кукушки в славянском фольклоре. СПб., 2002.
- ОГВ 1885 — Народные приметы и суеверия (Сообщено из Вытегорского уезда) // Олонецкие губернские ведомости. 1885. № 42. С. 380–381.
- Онищук 1909 — Матеріяли до гуцульської демонології. Записав у Зелениці, надвірнянського повіта, 1907–1908 Антін Онищук, народний учитель // Матеріяли до української етнології. Видає етнографічна комісія Наукового товариства ім. Шевченка у Львові. Т. XI. Львів, 1909. С. 1–139 отд. пагинации.
- Піпаш, Галас 2005 — *Піпаш Ю., Галас Б.* Матеріали до словника гуцульських говірок. Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області. Ужгород, 2005.
- Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Печенье фигурное // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4. С. 35–39.
- Ровинский 1901 — *Ровинский П. А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. СПб., 1901. Т. 2. Ч. 2.
- Сабадош 2008 — *Сабадош І.* Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород, 2008.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л.; СПб., 1965–. Т. 1–.
- Чубинский 1872 — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. Т. 1. СПб., 1882.
- Чурсин 1957 — *Чурсин Г. Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.
- Шекерик-Доників 2007 — *Шекерик-Доників П.* Дідо Иванчік. Верховина, 2007.

Marfa M. Tolstaya (Moscow)

**Towards the Carpathian-South Slavic Parallels:
Popular Beliefs about the First Spring Birds**

Summary

The present paper is focused on the folk beliefs widely spread among the South Slavs and also recorded from the Carpathian Ukrainians, according to which it is considered unlucky to hear the cry of the first spring birds while being in the fasted state. The author introduces recent field materials from Carpathians, which are also compared with the facts of the non-Slavic traditions, primarily those of Caucasian highlanders.